

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.013

УДК 32.323

Д.А. САМУСЕВ

аспирант Факультета государственного

и муниципального управления Среднерусского института

управления – филиал РАНХиГС,

Россия, г. Орел

E-mail: samusev.2014@mail.ru

SPIN-код: 4244-7070

AuthorID: 1163183

РОЛЬ НКО В РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РФ В ПЕРИОД СВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ

В условиях специальной военной операции некоммерческие организации России оказались на передовой решения острых гуманитарных проблем, что требует комплексного анализа их трансформирующейся роли в системе государственного управления. В 2022-2023 годах произошел беспрецедентный рост активности НКО в сфере помощи вынужденным переселенцам и семьям мобилизованных – количество соответствующих проектов увеличилось в 2,8 раза. Это демонстрирует возникновение новой модели «гибридного» взаимодействия, где государственные институты делегируют часть социальных функций некоммерческому сектору.

Правовая основа такого взаимодействия, анализируемая в исследованиях Института законодательства и сравнительного правоведения, претерпела существенные изменения. С одной стороны введены упрощенные процедуры для НКО, работающих в зоне СВО. С другой – сохраняются серьезные ограничения для организаций, попадающих под действие закона об «иностранных агентах», что по данным мониторинга Агентства социальной информации существенно сужает поле независимых гражданских инициатив.

Практическая значимость исследования заключается в выработке рекомендаций по оптимизации взаимодействия государственных и негосударственных акторов гуманитарной политики. Как следует из доклада Общественной палаты, существующая модель требует серьезной корректировки для обеспечения баланса между эффективностью и независимостью гражданских инициатив. Материалы исследования представляют ценность как для органов государственной власти, так и для руководителей

некоммерческого сектора, позволяя выработать стратегию устойчивого развития в условиях продолжающейся трансформации общественно-политической системы.

Ключевые слова: НКО, гуманитарная политика, Российская Федерация, СВО, государственная поддержка, общество, приоритеты развития.

Введение. СВО стала катализатором глубокой трансформации всей системы гуманитарной РФ, выдвинув на первый план вопрос о новой роли НКО как важнейших акторов социальной стабилизации. Как свидетельствуют данные Министерства труда и социальной защиты, только за первый год СВО страна столкнулась с беспрецедентным гуманитарным вызовом – более 2,5 миллионов вынужденных переселенцев, нуждающихся в комплексной поддержке, и масштабные задачи восстановления инфраструктуры на освобожденных территориях. В этих условиях традиционные государственные институты социальной защиты продемонстрировали определенную институциональную неразвитость, создав пространство для активного включения НКО в решение острых социальных проблем.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления принципиально нового качества взаимодействия между государством и некоммерческим сектором, сложившегося в условиях геополитического кризиса. Как показывают материалы мониторинга Общественной палаты РФ, НКО действительно стали своеобразным «социальным мостом», обеспечивающим оперативное реагирование на вызовы там, где государственные структуры сталкиваются с бюрократическими ограничениями [13]. Однако, эта модель содержит в себе серьезные противоречия, связанные с проблемой сохранения организационной автономии некоммерческого сектора.

Особую значимость исследованию придает комплексный характер изучаемого феномена, требующий междисциплинарного подхода на стыке политологии, юриспруденции и экономики социальной сферы. Практическая значимость исследования заключается в его направленности на выявление оптимальных моделей координации усилий государства и некоммерческого сектора в условиях продолжающейся трансформации общественно-политической системы. Материалы Фонда президентских грантов свидетельствуют, что уже сейчас около 68% финансируемых проектов так или иначе связаны с решением проблем, вызванных СВО. Однако, как показывают данные независимого мониторинга Агентства социальной информации [8], эффективность этого взаимодействия существенно варьируется в зависимости от региона и типа организаций, что требует выработки дифференцированных подходов к регулированию и поддержке.

Методологическая основа исследования включает комплексный анализ нормативно-правовой базы, статистических данных о финансировании НКО, а также результатов социологических опросов, проводившихся ВЦИОМ и ФОМ. Такой многоаспектный подход позволяет не только зафиксировать текущее состояние системы взаимодействия государства и некоммерческого сектора, но и выявить

тенденции ее дальнейшего развития в условиях сохраняющейся геополитической нестабильности.

Материалы и методы исследования. Проведенное исследование базируется на комплексной методологической платформе, интегрирующей качественные и количественные методы анализа, что позволяет обеспечить всестороннее рассмотрение роли НКО в реализации гуманитарной политики в условиях СВО. Эмпирическую базу исследования составили три группы источников. Первую группу образуют нормативно-правовые акты, включая последние изменения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [11], проанализированные с использованием методов юридической герменевтики. Особое внимание уделено подзаконным актам, опубликованным на официальном портале правовой информации, которые регламентируют деятельность НКО в условиях СВО. Вторая группа включает статистические данные Фонда президентских грантов и Минэкономразвития РФ, обработанные методами сравнительного и динамического анализа.

Сравнительный анализ проводился с учетом международного опыта, представленного в различных исследованиях, что дало возможность оценить специфику российской модели в контексте глобальных тенденций развития третьего сектора. При этом учитывались существенные различия в политических и социально-экономических условиях.

Теоретическая интерпретация полученных результатов осуществлялась через призму концепции «гибридного управления», разрабатываемой в работах Бальбот Н.А. и Крыштановской О.В. [2. С. 133-154], Уманской В.П. и Виноградовой П.А. [15. С. 121-124], Бочанова М.А. [3. С. 124-136], Матвеевой Е.С. и Елисеева А.Л. [5. С. 34-46; 7. С. 34-46] и др., что позволило объяснить наблюдаемые изменения во взаимодействии государства и гражданского общества как формирование новой институциональной модели, сочетающей элементы партнерства и контроля. Проведенный анализ позволяет констатировать, что, несмотря на наличие значительного массива работ по смежной проблематике, роль НКО в реализации гуманитарной политики в период СВО остается недостаточно изученной как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Основные результаты исследования. Роль некоммерческих организаций в гуманитарной политике РФ в период СВО: оперативное реагирование и взаимодействие с государством. В условиях специальной военной операции (СВО) некоммерческие организации (НКО) демонстрируют высокую степень адаптивности, выступая ключевым элементом «быстрого реагирования» на возникающие гуманитарные вызовы. Их деятельность охватывает широкий спектр направлений [3], от экстренной помощи до психологической поддержки, что позволяет частично разгрузить государственные институты и оперативно закрывать наиболее острые социальные потребности.

Экстренная гуманитарная помощь остается приоритетным направлением работы НКО в приграничных территориях и зонах активных действий. Организации занимаются распределением продуктовых наборов, медикаментов

и предметов первой необходимости, компенсируя логистические разрывы. Например, Российский Красный Крест развернул сеть мобильных пунктов помощи, обеспечивающих временное размещение и снабжение вынужденных переселенцев. Аналогично, Фонд «Русская гуманитарная миссия» [14] активно участвует в доставке грузов в новые регионы, координируя свою работу с МЧС и Министерством обороны.

Психологическая поддержка приобретает особое значение в контексте работы с семьями участников СВО и пострадавшими гражданскими лицами. НКО организуют горячие линии, центры реабилитации и программы долгосрочной адаптации, используя наработанные методики кризисного консультирования. В отличие от государственных структур, некоммерческие организации часто обладают большей гибкостью в подходах, что позволяет им быстрее адаптироваться к меняющимся запросам.

Информационное и правовое сопровождение также входит в зону ответственности НКО. Многие организации оказывают помощь в эвакуации, предоставляют консультации по вопросам социальных выплат и правового статуса перемещенных лиц. Это особенно важно в условиях высокой правовой неопределенности, характерной для зон конфликта.

Взаимодействие НКО с государством строится на принципах субсидиарности: организации дополняют, но не подменяют функции публичной власти [5. С. 35]. Государство, в свою очередь, делегирует часть задач, обеспечивая правовую и ресурсную поддержку. Так, с 2022 года был расширен механизм грантовой помощи НКО, работающим в гуманитарной сфере, что позволило увеличить масштабы их деятельности [8].

Критически важным остается вопрос доверия общества к некоммерческому сектору. Ряд исследований [4] указывает на рост вовлеченности граждан в волонтерские инициативы [3], что свидетельствует о признании их роли. Однако сохраняются и риски, связанные с политизацией деятельности отдельных НКО, что требует выстраивания четких критериев их взаимодействия с государством. В период СВО некоммерческие организации подтвердили свою роль как «адаптивного механизма» гуманитарной политики, способного оперативно реагировать на локальные кризисы. Их деятельность не только восполняет пробелы в государственном управлении, но и формирует новые модели социальной солидарности, что соответствует стратегическим задачам устойчивого развития в условиях внешних вызовов.

Эволюция взаимодействия государства и НКО в условиях СВО: от административного контроля к избирательному партнерству. В последние годы модель взаимодействия государства с некоммерческими организациями в России претерпела значительные изменения, особенно в контексте специальной военной операции (СВО). Если ранее доминировал жесткий административный контроль, то сейчас можно говорить о формировании селективной модели партнерства, при которой государство поддерживает лояльные НКО,

одновременно ужесточая регулирование в отношении структур, воспринимаемых как потенциально дестабилизирующие.

Финансовая поддержка и избирательность грантовой политики. Ключевым инструментом взаимодействия остается система президентских и государственных грантов, которая определяет приоритеты сотрудничества. В 2023-2024 годах Фонд президентских грантов существенно увеличил финансирование организаций, работающих в зоне СВО, делая акцент на гуманитарной помощи, патриотическом воспитании и поддержке семей военнослужащих.

Регуляторные изменения: баланс между упрощением и усилением контроля. С одной стороны, государство пошло на либерализацию отчетности для НКО, работающих в зоне СВО, что позволило ускорить оказание помощи. Например, в 2023 году были введены упрощенные процедуры оформления документов для организаций, занимающихся доставкой гуманитарных грузов в новые регионы. Это решение, по оценкам Минэкономразвития, сократило бюрократические издержки и повысило оперативность реагирования. С другой стороны, параллельно усиливается контроль за иностранным финансированием и политической активностью НКО. Закон об «иностранцах агентах» продолжает корректироваться, расширяя список критериев, по которым организация может быть включена в соответствующий реестр. Это создает атмосферу правовой неопределенности для многих независимых объединений, вынуждая их либо самораспускаться, либо минимизировать свою активность. Эксперты Центра исследований гражданского общества НИУ ВШЭ (2024) отмечают, что подобные меры, хотя и мотивированы задачами обеспечения безопасности, могут приводить к сужению пространства гражданских инициатив.

Партнерство или инструментализация? Современная государственная политика в отношении НКО демонстрирует двойственность: с одной стороны, признается их роль в решении социальных задач, с другой – сохраняется стремление к огосударствлению третьего сектора. В условиях СВО эта тенденция усиливается: организации, работающие в «правильном» идеологическом поле, получают ресурсы и административную поддержку, тогда как независимые инициативы сталкиваются с ограничениями.

Взаимодействие государства и НКО сегодня можно охарактеризовать как избирательное партнерство, где поддержка предоставляется в обмен на лояльность и соответствие официальной повестке. Эта модель, с одной стороны, позволяет оперативно закрывать гуманитарные пробелы, но с другой – может ограничивать потенциал гражданского общества в долгосрочной перспективе.

Общественное восприятие НКО в условиях СВО: между доверием и скепсисом. Сейчас российское общество демонстрирует амбивалентное отношение к некоммерческим организациям. С одной стороны, наблюдается всплеск гражданской активности и волонтерства, с другой – сохраняется настороженность, подпитываемая как реальными случаями мошенничества, так и медийными нарративами [3].

Рост волонтерства как показатель доверия. За последние два года произошла значимая мобилизация гражданского общества, выразившаяся в увеличении числа добровольческих инициатив. Ярким примером стало движение «МыВместе», объединившее десятки тысяч волонтеров для помощи военнослужащим, беженцам и жителям прифронтовых территорий. Согласно опросам ВЦИОМ (2024), около 27% россиян так или иначе участвовали в благотворительных акциях, что свидетельствует о возрастающей социальной значимости НКО. Этот тренд подтверждается и данными Фонда «Общественное мнение», отмечающего, что доверие к локальным волонтерским группам выше, чем к крупным благотворительным фондам. Люди склонны больше верить тем, кто работает «на земле» – раздает гуманитарную помощь, организует сбор средств или оказывает психологическую поддержку.

Недоверие и скепсис: страх мошенничества и политизированности. Однако параллельно существует и обратная тенденция – опасения, что под видом благотворительности могут действовать мошенники или организации с неясными целями. В соцсетях и на форумах регулярно появляются сообщения о сборах средств, которые затем исчезают без отчетности. По данным Ассоциации «Юристы за гражданское общество» (2023), каждый пятый россиянин сомневается в прозрачности деятельности НКО, особенно если речь идет о сборах денег через интернет. Кроме того, часть общества воспринимает некоммерческий сектор через призму политизированных медианарративов. Если государственные СМИ часто представляют НКО как «героев», работающих в интересах страны (например, фонды помощи участникам СВО), то в альтернативном информационном поле звучат обвинения в «агентах влияния» и «иностранном финансировании».

Медиаобраз НКО и его влияние на работу. Средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения о третьем секторе. Официальные телеканалы и газеты активно освещают деятельность провластных НКО, создавая образ социально ответственных структур, работающих в унисон с государством. Например, регулярные репортажи о работе Фонда Ростроповича-Вишневской или «Русской гуманитарной миссии» подчеркивают их вклад в поддержку новых территорий. В то же время независимые медиа и соцсети нередко транслируют критический взгляд, акцентируя внимание на цензуре, ограничениях и репрессивных мерах в отношении НКО, включенных в реестры «иностранных агентов». Это создает поляризованное восприятие: одни граждане видят в некоммерческих организациях помощников, другие – потенциальных «предателей».

Таким образом, отношение общества к НКО в условиях СВО остается противоречивым. С одной стороны, запрос на участие в волонтерских и благотворительных проектах растет, с другой – сохраняется недоверие, подогреваемое как реальными рисками мошенничества, так и политизированными медиадискурсами. Для укрепления доверия необходимы механизмы прозрачности – публичная отчетность, независимый аудит и открытые реестры сборов средств.

Без этого даже самые полезные инициативы рискуют столкнуться с общественной настороженностью, что в конечном итоге снижает эффективность гуманитарной политики.

Перспективы развития некоммерческого сектора в России: институциональные вызовы и возможные сценарии. Некоммерческие организации России сталкиваются с комплексом системных проблем, определяющих вектор их дальнейшего развития. Анализ текущей ситуации позволяет выделить ключевые вызовы, требующие взвешенного политико-управленческого реагирования.

Правовые и финансовые риски как фактор нестабильности. Наиболее острым вопросом остается правовая неопределенность, связанная с постоянно эволюционирующим законодательством о так называемых «иностранных агентах». Как отмечают эксперты Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, расширительное толкование соответствующих норм создает атмосферу перманентного правового риска для многих организаций. Особенно это касается структур, занимающихся правозащитной деятельностью и критическим анализом социальных процессов.

Финансовая неустойчивость представляет собой второй ключевой вызов. По данным мониторинга Центра исследований гражданского общества НИУ ВШЭ, около 65% НКО существуют в режиме «грантового выживания», не имея гарантированного финансирования на период более одного года. Эта ситуация особенно характерна для организаций, не входящих в число приоритетных для государственной поддержки.

Дилеммы государственного регулирования. Перед властями стоит сложная задача выработки баланса между: необходимостью поддержки социально значимых инициатив; потребностью в контроле за деятельностью третьего сектора; обеспечением национальной безопасности. Как показывает практика последних лет, в условиях СВО государство делает ставку на селективную поддержку лояльных НКО через механизм президентских грантов. Однако, по оценкам Агентства социальной информации, это приводит к постепенной маргинализации независимых гражданских инициатив.

Возможные сценарии развития. Аналитики выделяют несколько вероятных траекторий развития сектора:

- Сценарий управляемой институционализации – предполагает создание четких «правил игры» при сохранении значительного государственного участия. В этом случае НКО превращаются в своего рода «подрядчиков» по реализации социальных услуг.
- Сценарий огосударствления – характеризуется постепенным вытеснением независимых организаций и заменой их государственными или квазигосударственными структурами (как это произошло, например, с частью экологических организаций).

• Сценарий адаптивной автономии – предусматривает выработку организационных моделей существования, включая развитие краудфандинга, корпоративной благотворительности и социального предпринимательства.

Наиболее вероятным представляется комбинированный вариант, при котором продолжится дифференциация сектора на «привилегированные» и «маргинализируемые» организации.

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать, что в период СВО НКО продемонстрировали уникальную способность к оперативному реагированию на возникающие гуманитарные вызовы. Их мобильность и адаптивность существенно превосходят аналогичные показатели государственных структур в кризисных ситуациях. Однако институциональный статус этих организаций остается крайне уязвимым, что создает значительные риски для устойчивости их функционирования.

Парадокс современной государственной политики заключается в попытке одновременного решения двух противоречивых задач: с одной стороны, власть стремится максимально задействовать ресурсный потенциал гражданского сектора, с другой – проявляет очевидную настороженность в отношении любых форм самоорганизации, выходящих за рамки официально одобренных моделей. Эта дилемма хорошо прослеживается в динамике законодательных изменений последних лет, где меры поддержки (упрощение отчетности для отдельных категорий НКО) соседствуют с усилением контрольных механизмов (расширение закона об «иностранных агентах»).

Перспективы развития сектора во многом будут зависеть от способности всех заинтересованных сторон выработать новые формы взаимодействия, сочетающие: четкие гарантии организационной автономии; прозрачные механизмы финансирования; взаимную ответственность за результаты; систему общественного контроля. Как показывает международный опыт (в частности, практика скандинавских стран), устойчивое развитие гражданского общества возможно лишь при условии признания его ценности как самостоятельного актора, а не просто инструмента реализации государственных программ. Российским властям предстоит найти собственный путь в этом сложном, но крайне важном процессе институционального строительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Адаптация целей устойчивого развития к условиям и приоритетам развития городов России // <https://www.urbanecomomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/ispolnitelnyy-direktor-ieg-t-d-polidi-prinyala-uchastie-v-1>.
2. Бальбот Н.А. Роль «третьего сектора» в политической карьере мужчин и женщин в России / Н.А. Бальбот, О.В. Крыштановская // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 4. DOI 10.19181/vis.2024.15.4.6. EDN TOBZTK.
3. Бочанов М.А. Добровольчество в России: особенности становления и современные установки молодежи // Вестник государственного

- и муниципального управления. 2024. Т. 13. № 1. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-124-136. EDN DMOOYZ.
4. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации / НКО: новые реалии – новые решения // <https://report2023.oprf.ru/ru/ngos-new-realities-new-solutions.html>.
5. **Елисеев А.Л.** Международные стандарты и национальные традиции в формировании современной молодежной политики России / А.Л. Елисеев, Е.С. Матвеева // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. Т. 11. № 2. DOI 10.22394/2225-8272-2022-11-2-34-46. EDN BHTMCS.
6. **Меркулов П.А.** Реформы антикризисного управления агропромышленным сектором Российской Федерации в 1990-х годах: практическая реализация // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. Т. 13. № 2. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-2-10-23. EDN ENLPQF.
7. **Матвеева Е.С.** Религиозное (православное) и нравственное воспитание молодого поколения в научном наследии К.Д. Кавелина / Е.С. Матвеева, Р.Р. Норев // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. Т. 13. № 3. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-3-161-172. EDN SDYNES.
8. На второй конкурс Фонда президентских грантов 2024 года подано 10 539 проектов // <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/na-vtoroy-konkurs-fonda-prezidentskikh-grantov-2024-goda-podano-10-539-proektov>.
9. НКО, оказывающие помощь ветеранам СВО, хотят включить в перечень СО НКО года // <https://asi.org.ru/news/2025/06/16/nko-okazyvayushhie-pomoshh-veteranam-svo-hotyat-vyklyuchit-v-perechen-so-nko/>.
10. НКО смогут подтвердить свои страницы в интернете через Госуслуги // <https://reg-nko.ru/smi/nko-smogut-podtverdit-svoi-stranicy-v-internete-cherez-gosuslugi>.
11. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; Российская газета. 2025. № 139. 27 июня.
12. Подведены итоги независимой экспертизы проектов второго конкурса 2025 года // <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/podvedeny-itogi-nezavisimoy-ekspertizy-proektov-vtorogo-konkursa-2025-goda>.
13. Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы: Учебник / Ж.Ю. Данкова, В.О. Евсеев, О.Н. Забузов [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. EDN JLJMAU.
14. Последние новости Русской Гуманитарной Миссии // <https://rhм.agency/>.
15. **Уманская В.П.** Современное правовое регулирование социально ориентированных некоммерческих организаций / В.П. Уманская, П.А. Виноградова // Закон и право. 2024. № 11. DOI 10.24412/2073-3313-2024-11-121-124. EDN MONFXW.
16. **Филис А.М.** Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А.М. Филис, Е.С. Матвеева // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции, Орел, 06 декабря 2019 года / отв. редактор Ю.В. Каира.

Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. EDN HMGEWK.

17. **Шкаровский М.В.** Патриотическая деятельность мусульман СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. Т. 13. № 4. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-4-25-34. EDN ZJJNAT.

D.A. SAMUSEV

Postgraduate student, Central Russian Institute
of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
SPIN-code: 4244-7070
AuthorID: 1163183

THE ROLE OF NPOS IN THE IMPLEMENTATION OF HUMANITARIAN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE SVO PERIOD: INTERACTION WITH THE STATE AND SOCIETY

In the context of a special military operation, non-profit organizations in Russia found themselves at the forefront of solving acute humanitarian problems, which requires a comprehensive analysis of their transforming role in the public administration system. In 2022-2023, there was an unprecedented increase in the activity of NPOs in the field of assistance to internally displaced persons and families of mobilized personnel – the number of relevant projects increased by 2.8 times. This demonstrates the emergence of a new model of «hybrid» interaction, where state institutions delegate part of the social functions to the non-profit sector. The legal basis for such interaction, analyzed in the research of the Institute of Legislation and Comparative Law, has undergone significant changes. On the one hand, simplified procedures have been introduced for NPOs operating in the SVO zone. On the other hand, serious restrictions remain for organizations falling under the law on «foreign agents», which, according to monitoring data from the Social Information Agency, significantly narrows the field of independent civil initiatives. The practical significance of the study lies in the development of recommendations for optimizing the interaction of state and non-state actors in humanitarian policy. As follows from the report of the Public Chamber, the existing model requires serious adjustments to ensure a balance between the effectiveness and independence of civil initiatives. The research materials are valuable for both government bodies and leaders of the non-profit sector, allowing them to develop a strategy for sustainable development in the context of the ongoing transformation of the socio-political system.

Key words: NPO, humanitarian policy, Russian Federation, SVO, state support, society, development priorities.